

Один из экспертов-криминалистов следственного отряда «Синего Центра» торопливо подошел к телу и, надев перчатку на правую руку, приподнял голову Кловы. Взгляд женщины застыл, лицо было серым от осевшей пыли, а в самом центре лба зияло кровавое отверстие диаметром около сантиметра. Выходное отверстие в затылочной части раздробило почти треть черепной коробки.

— Пуля калибра более десяти миллиметров, мгновенная смерть в результате сквозного ранения мозга. Следов применения способностей или остаточной информационной эссенции не обнаружено. Офицер Клова была убита обычным человеческим оружием.

Судмедэксперт поднялся и обратился к стоящему рядом офицеру.

— Есть ли возможность извлечь «визуальный дворец», сформированный офицером Кловой перед смертью? — спросил один из командиров групп.

— Шансов почти нет. Визуальные образы должны храниться в её системе духовного пространства, но, как видите, мозг серьезно поврежден. Лобные и височные доли превратились в кашу, духовная система давно перестала существовать, — эксперт с сожалением покачал головой. — Если бы выстрел пришелся не в голову...

Если бы пуля не разнесла мозг, эксперты смогли бы извлечь последний кадр, который Клова успела восстановить перед гибелью.

На том кадре над стадионом клубились тяжелые тучи, скрывая небо, а в тот миг, когда ударила молния, в её свете отчетливо проступили две фигуры: Эрдиф и стоящий неподалеку Ланс с его невинной, но пугающе мрачной улыбкой.

Криминалист подхватил свой чемодан и направился к месту гибели Боласа. Совсем недавно в научно-исследовательском институте аномальных способностей «Красная Софора» разработали новый экстрактор информационной эссенции, способный улавливать тончайшие запахи, остающиеся после активации способностей. По этому следу можно было вычислить подозреваемого.

Однако технология была еще сырой и требовала строгого соблюдения временных рамок: пробу следовало взять не позднее чем через час после применения силы.

На бегу специалист вытащил прибор, вытирая пот со лба.

— Говорят, офицер Болас погиб от воздействия чужой способности. Я взял экстрактор, мы еще должны успеть.

Благодаря тому, что инцидент произошел в Столичном городе, где сосредоточены основные силы «Синего Центра», удалось в кратчайшие сроки задействовать самые передовые технологии для раскрытия дела.

Однако командир отряда преградил ему путь.

— Не стоит.

Криминалист замер в недоумении.

— Если бы была хоть какая-то возможность, я бы сразу повел тебя туда, — пояснил командир.

— Но разрезанная машина внезапно взорвалась, и место происшествия полностью выгорело.

Эксперт нахмурился.

— Как взрыв мог быть настолько мощным?

— Пока неясно. По идее, двигатель был заглушен, такой детонации быть не должно. Но теперь проверить это невозможно.

— Жаль. Если убийца использовал способности, это секретное оружие нам бы очень помогло.

— У преступника, скорее всего, есть дар к мгновенному перемещению. Остается надеяться, что он еще не успел покинуть город.

Обладатель того самого дара к перемещению, Безумный Клоун, возник рядом с Лансом и не удержался от насмешки:

— Ну вот, приплыли. Теперь всё стало еще серьезнее. Похоже, от учебы в Синде тебе теперь точно не отвертеться.

— Сейчас не до этого, — юноше было не до пустой болтовни.

Присев на корточки, он всего за пятнадцать секунд разобрал винтовку, уложив ВССК обратно в кейс. Затем он без тени сомнения швырнул ящик Клоуну, и взгляд его стал острым, как лезвие.

— Живее, возвращай меня обратно. Я должен быть в комнате до того, как там появится Чжань Пинчуань.

Видя, как тот спрыгнул с крыши стадиона и умчался прочь с бешеной скоростью, Ланс не на шутку встревожился. Стоило соседу заметить, что парня нет в комнате при включенном душе, и подозрений было бы не избежать.

Сейчас пресса трубила об Обществе Чёрного Фонаря на каждом углу, и любое скрытное поведение могло стать роковым. В конце концов, Чжань Пинчуань и так оказался невольно втянут в инцидент с Эрдифом, и положение его было незавидным.

Услышав приказ, Безумный Клоун хохотнул.

— Маленький господин, вы сейчас вылитая неверная женушка, которая спешит домой к мужу после интрижки на стороне. Даже покойная мисс Пан из могилы бы поинтересовалась: вы уже приготовили для своего благоверного порцию Мотылька Эжун?

Ланс лишь прищурился, бросив на собеседника ледяной взгляд.

Мужчина расхохотался, щелкнул пальцами и в то же мгновение перенес готового взорваться гневом Ланса в общежитие.

Заходящее солнце уже коснулось вершин гор, окрасив небо в густой багрянец. Свет медленно сползал по стенам корпуса, и оставалось совсем немного до того момента, как тень полностью поглотит окно третьего этажа.

В эту самую секунду Ланс, скользнув сквозь тень на оконной раме, уверенно приземлился на мокрую плитку ванной комнаты. Вода из душа продолжала литься, наполняя помещение густым паром. Замок на входной двери был не тронут.

Он только собирался убрать осколок души Клоуна, как в дверь бесцеремонно забарабанили.

— Чего застрял там?! Есть кто живой? Если сейчас не откроешь, я своим ключом отопру! — донесся из коридора грубый голос комендантши.

Ланс мгновенно напрягся. Инстинктивно он вскинул руку, в рукаве которой таился ядовитый Мотылёк Эжун, и в его глазах вспыхнула жажда убийства. Но здравый смысл вовремя взял верх — он был в общежитии.

Лихорадочно расстегивая пуговицы, юноша в считанные секунды сбросил с себя всю одежду и встал под сильные струи душа, позволяя воде окатить себя с головы до ног. Не тратя времени на то, чтобы вытереться, он схватил пижаму и выскочил из ванной. Зажмурившись и пересилив психологический барьер, Ланс натянул сухую ткань прямо на мокрое тело.

Ключ уже заскрежетал в замочной скважине, сопровождаемый ворчанием женщины:

— Слышу же, что возится там кто-то, а не открывает... Ишь, повадились, гаденыши...

Дверь резко распахнулась изнутри. Перед комендантшей предстал Ланс — с мокрыми волосами и ледяным, застывшим лицом.

Женщина отпрянула от неожиданности, но тут же пошла в атаку:

— Наконец-то соизволил! Раньше-то где был?!

Зрачки Ланса опасно сузились, но он заставил себя расслабиться и изобразил на лице легкое недоумение.

— В душе был. Не слышал.

Заметив, что парень весь в воде, тяжело дышит, а на щеках его играет лихорадочный румянец, комендантша недовольно буркнула:

— А сосед твой где? Который из А-ранга?

— Ушел, — коротко и с достоинством ответил Ланс.

Ему и самому казалось странным, что Чжань Пинчуань до сих пор не вернулся. С его-то стартовой скоростью он мог уже несколько раз обежать всю территорию университета. Неужели этот человек — лишь гора мышц без капли выносливости?

— Когда ушел? — наседала комендантша.

Ланс помедлил. Глядя в выцветшие глаза женщины, он вдруг почувствовал, как в сердце шевельнулось странное искушение.

«Болас погиб от способностей, Клова — от пули. Убийство пробужденного животного типа В-ранга одним ударом сужало круг подозреваемых до обладателей ранга А и выше. Я мог бы просто назвать точное время его ухода. S-ранг, исчезнувший надолго без свидетелей — это клеймо, от которого не отмыться. У Чжань Пинчуаня даже был мотив: Эрдиф жаждал заполучить его силу, и их конфликт в аудитории видел весь поток. Ничего логичнее и представить нельзя»

Ланс всегда был человеком мрачным, жестоким и расчетливым. Он любил наблюдать за тем, как те, кто сиял слишком ярко, падали в грязь и захлебывались в мучениях. Это было своеобразной компенсацией за его собственное безрадостное детство. Чужаков можно убивать без зазрения совести, и стопроцентная совместимость информационной эссенции не была исключением.

— Совсем недавно, — услышал он собственный голос и изумленно моргнул.

Ему показалось, что связки на миг перестали подчиняться разуму. Холодный расчет не дошел до горла, и он произнес слова, которые не собирался говорить.

Он покрыл Чжань Пинчуаня.

— Куда направился? — комендантша уловила секундную заминку, и в её взгляде мелькнуло подозрение.

Но Ланс не был из тех, кто долго сокрушается о прошлом. Слова сказаны, и теперь нужно было спасти положение. Он мгновенно взял себя в руки, но прежде чем успел открыть рот, в коридоре раздался ленивый и дерзкий голос, который бесцеремонно ворвался в его уши:

— Это кто тут меня ищет?

Комендантша обернулась. По коридору шел Чжань Пинчуань — воротник рубашки расстегнут, куртка небрежно наброшена на плечи. В руках он держал пакет с чем-то внутри, заботливо перевязанный бантиком.

Юноша мазнул по ним взглядом, на губах его играла усмешка. Капля пота медленно скатилась по его веку, заставив прищуриться. В этом взгляде сквозь полуопущенные веки ощущалось такое мощное давление, что у присутствующих перехватило дыхание.

Это была аура S-ранга, дарованная самой природой.

— Ты меня искала?

Женщина не рискнула пререкаться с пробужденным столь высокого уровня. Проглотив обиду, она уткнулась в телефон и торопливо застрочила сообщение в общий чат сотрудников.

[Комендантша: Лидер, я подтвердила местонахождение всех первокурсников А-ранга. Какие будут дальнейшие указания?]

Ректор Янь Цили, всё еще пребывающий в глубокой скорби на месте происшествия, мельком глянул на экран, а затем перевел взгляд на обугленные останки Боласа.

«Что это значит? Ну же, скажи мне. Если хватит духу — встань и скажи», — безмолвно вопрошал он.

К сожалению, Болас больше никогда не смог бы ему ответить.

Скривившись, ректор отстучал ответ.

[Янь Цили: Отбой. Всё в порядке.]

Комендантша застыла в недоумении.

«У начальства точно крыша поехала», — подумала она.

Громко фыркнув, женщина спрятала ключи в карман и под тяжелым взглядом Чжань Пинчуаня поспешно ушла.

Тот проводил её насмешливым взглядом. Прислонившись к косяку, он спрятал пакет за спину и, засунув одну руку в карман, совершенно преобразился.

— Ланс, а Ланс, угадай, почему я так задержался?

Ланс приподнял бровь, изображая на лице полное недоумение.

— И почему же?

«Потому что ты убил Боласа и лихо расхаживал по крыше стадиона».

Чжань Пинчуань только и ждал этого вопроса. Он горестно вздохнул, его сексуальный кадык судорожно дернулся.

— Понимаешь, я уже купил шаомаи и бежал со всех ног, чтобы они не остыли, — начал он, вкладывая в слова максимум драматизма. — И тут прямо на меня вылетает какой-то Омега. Вцепился в мою руку и не отпускает! Плачет, говорит, что запах этих шаомаев с ягнятиной напомнил ему о маме... Ну, ты же знаешь, какой я мягкосердечный. Не смог отказать, отдал ему всё. Ты ведь не сердисься?

Ланс почувствовал, как дернулся уголок его губ, но мгновенно подавил этот порыв. Его взгляд стал сочувствующим:

— Какой бедняжка... Чжань-тунсюэ, ты всё правильно сделал. Ничего страшного, я не голоден.

«Ага, мамин вкус у него... Просто на убийство времени ушло больше, чем планировал. Ври-ври, не стесняйся»

Сейчас Ланс выглядел на редкость беззащитным: мокрые волосы прилипли к лицу, капли воды продолжали стекать по щекам, а в глазах отражалась такая кристальная чистота, что он

казался самым наивным существом на свете.

Внезапно Чжань Пинчуань подошел вплотную. Склонив голову, он заглянул Лансу прямо в лицо. Глядя на соседа с лукавой усмешкой, он произнес, затягивая последние слова:

— Но видишь ли... Я никак не мог допустить, чтобы ты остался голодным.

С этими словами юноша плечом потянул руку из-за спины, покачивая пакетом, зацепленным за указательный палец.

— Так что я отстоял очередь еще раз.

Ланс замер.

Он посмотрел вниз. Пинчуань с гордостью демонстрировал свою добычу. Рукав его рубашки почти насквозь промок от пота, а в воздухе смешались горячий аромат ягнятины и отчетливый запах романтики.

Ланс вдруг рассмеялся. Его улыбка была такой яркой, что, казалось, даже закатные лучи за окном задрожали.

— Так вот почему ты вернулся так поздно...

Правда и ложь в Подземелье

<http://bllate.org/book/15867/1435542>